

AL-BUXORIY

Ilmiy jurnal

AL-BUKHARI

Scientific journal

AL-BUXORIY

Ilmiy jurnal

ISSN: 3030-3273

AL-BUKHARI

Scientific journal

ORIENTAL
UNIVERSITETI

AL-BUXORIY

Ilmiy jurnal

(uchinchi son)

Oliy attestatsiya komissiyasi (OAK) Rayosatining 2024-yil 28-avgustdagi 360/5-son qaroriga muvofiq tarix va filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) va fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiya ishlari ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga "Al-Buxoriy" ilmiy jurnali kiritilgan.

Toshkent – 2025

Bosh muharrir:

Farhod Maksudov, tarix fanlari doktori (DSc)

Bosh muharrir o‘rinbosari:

Malika Nasirova, filologiya fanlari nomzodi, professor

Mas’ul muharrir:

Govhar Rahmatova, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

“Al-Buxoriy”

ilmiy jurnalining tahrir hay’ati:

1. Azamat Ziyo t.f.d., akademik, professor – tahrir hay’ati a’zosi;
2. Zohidjon Islomov f.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
3. Shorustam Shomusarov f.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
4. Durдона Lutfullayeva f.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
5. Komiljon Rahimov t.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
6. Shamsiddin Kamoliddinov t.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
7. Xolida Alimova f.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
8. Aftondil Erkinov f.f.d., professor – tahrir hay’ati a’zosi;
9. Albert Burxanov t.f.d., akademik (Tatariston) – tahrir hay’ati a’zosi;
10. Samal Tuleubaeva f.f.d., professor (Qozog‘iston) – tahrir hay’ati a’zosi;
11. Sayfullo Mullodjanov t.f.d., professor (Tojikiston) – tahrir hay’ati a’zosi;
12. Zilola Xudoyberganova f.f.d., professor (Turkiya) – tahrir hay’ati a’zosi;
13. Akram Habibullayev t.f.d., professor (AQSh) – tahrir hay’ati a’zosi;
14. Ashirbek Mo‘minov t.f.d., dotsent (Qozog‘iston) – tahrir hay’ati a’zosi;
15. Murtazo Saidumarov f.f.n., professor (Saudiya Arabistoni) – tahrir hay’ati a’zosi.

MUNDARIJA

FILOLOGIYA

Sodiqov Qosimjon Pozilovich

Alisher Navoiyning uygʻur xatidagi ijodi 4

Turdiyev Jahongir Zafariddin oʻgʻli

Eski uygʻur xati va uning yozuv prinsiplari (“Meʼrojnom” asari misolida) 15

Karimova Shahlo Gʻaniyevna

Uygʻur-oʻzbek shoiri Nasrulloh Qori Farhatiy hayoti va faoliyati, adabiy merosi 25

Sotvoldiyev Sirojiddin Maxammaddin oʻgʻli

“Al-Musallas” lugʻatining arab leksikografiyasi rivojidadagi oʻrni 36

Tashmuxamedova Dildora Aziz qizi

Xitoy va oʻzbek tillaridagi taqlid soʻzlarning morfologik tipologiyasi 45

Talipov Nodir Batirovich

Abdulqohir Jurjoniying “al-‘Awāmil al-miʼa” asarida taʼsir nazariyasi va uning arab sintaksisidagi ahamiyati 56

Ikromjonov Akmaljon Makhmudjonovich

Independent and Auxiliary Verbs in Arabic: Grammatical and Semantic Analysis ... 67

TARIX

Qoʻldashev Sherali Temiralievich

Qoʻlyozmalar diplomatiyasi: Amir Haydar buyurtma qilgan diniy asarlar taqdiri 76

Саипова Камола Давляталиевна

Октябрьская революция и её воздействие на этнодемографию Туркестана (1918-1924 гг.) 88

Pasilov Baxodir Abdullayevich

Markaziy Osiyoda oʻtkazilgan milliy-hududiy chegaralanish siyosatining chet el tarixshunosligidagi oʻrganilishi 100

Sattorov Nurbek Abdurazzoqovich

Qutchi urugʻining tarixi va etnogenezi masalasi 109

Norkulova Gulida Sodikovna

Ishtixon manzilgohidagi arxeologik tadqiqotlar: qadimgi ossuariylarning oʻrganilishi masalalari 116

Yunusov Komiljon Alimdjanovich

Muzeylarda boburiylar mavzusi yoritilishiga doir tarixiy-etnologik masalalar 124

Abdurasulov Akmal Oʻralovich

Totemizm va fetishizmning bugungi kun turmush tarzida aks etishi 134

**ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА
ЭТНОДЕМОГРАФИЮ ТУРКЕСТАНА (1918-1924)****OKTYABR INQILOBI VA UNING TURKISTON
ETNODEMOGRAFIYASIGA TA'SIRI (1918-1924)****THE OCTOBER REVOLUTION AND ITS IMPACT ON THE ETHNO-
DEMOGRAPHIC OF TURKESTAN (1918-1924)****Саипова Камола Давляталиевна***Университет Ориентал,**кафедра Общественно-гуманитарных предметов**Доктор исторических наук, и.о. профессор**Tel.: +998 99 170-33-83**E-mail: kamola_nuz@rambler.ru*

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния Октябрьской революции 1917 года на этнодемографическую картину Туркестана. Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего изучения социальных, политических и национальных процессов, оказавших глубокое воздействие на формирование этнической структуры региона в начале XX века. Целью работы является выявление демографических изменений, произошедших в результате политических преобразований и миграционных процессов после революции. В качестве основных задач обозначено рассмотрение причин этнодемографических сдвигов, роли колониальной политики и деятельности новых властных институтов. В исследовании использованы сравнительно-исторический и статистико-демографический методы. Научная новизна заключается в систематизации данных о трансформации этнического состава населения Туркестана в указанный период. Результаты исследования позволяют глубже понять специфику национальных процессов и дают основания для новых выводов о социально-демографическом развитии региона.

Ключевые слова: *Октябрьская революция, Туркестан, этнодемографическая картина, миграционные процессы, национальная политика, социальные изменения, этническая структура, демографические сдвиги.*

Annotatsiya: Maqola 1917-yil Oktyabr inqilobining Turkiston etnodemografik manzarasiga ta'sirini tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotning dolzarbligi XX asr boshida mintaqa etnik tarkibining shakllanishiga chuqur ta'sir ko'rsatgan ijtimoiy, siyosiy va milliy jarayonlarni har tomonlama o'rganish zarurati bilan belgilanadi. Ishning maqsadi inqilobdan keyingi siyosiy o'zgarishlar va migratsion jarayonlar

natijasida yuz bergan demografik o'zgarishlarni aniqlashdan iborat. Asosiy vazifalar etnodemografik siljishlarning sabablari, mustamlakachilik siyosatining o'rni va yangi hokimiyat institutlari faoliyatini ko'rib chiqishni o'z ichiga oladi. Tadqiqotda qiyosiy-tarixiy hamda statistik-demografik usullardan foydalanilgan. Ilmiy yangilik Turkiston aholisi etnik tarkibining transformatsiyasi bo'yicha ma'lumotlarni tizimlashtirishda namoyon bo'ladi. Tadqiqot natijalari milliy jarayonlarning o'ziga xosligini chuqurroq anglash imkonini beradi va mintaqaning ijtimoiy-demografik rivojlanishi haqida yangi xulosalar chiqarish uchun asos bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: *Oktyabr inqilobi, Turkiston, etnodemografik manzara, migratsion jarayonlar, milliy siyosat, ijtimoiy o'zgarishlar, etnik tarkib, demografik siljishlar.*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the impact of the October Revolution of 1917 on the ethno-demographic landscape of Turkestan. The relevance of the study is determined by the need for a comprehensive examination of social, political, and national processes that had a profound influence on the formation of the region's ethnic structure in the early 20th century. The aim of the work is to identify demographic changes that occurred as a result of political transformations and migration processes after the revolution. The main tasks include examining the causes of ethno-demographic shifts, the role of colonial policy, and the activities of new state institutions. The study employs comparative-historical and statistical-demographic methods. The scientific novelty lies in the systematization of data on the transformation of the ethnic composition of the population of Turkestan during this period. The results of the study provide a deeper understanding of the specifics of national processes and serve as a basis for new conclusions about the socio-demographic development of the region.

Keywords: *October Revolution, Turkestan, ethno-demographic landscape, migration processes, national policy, social changes, ethnic structure, demographic shifts.*

ВВЕДЕНИЕ

Выбранная тема имеет важное научное и практическое значение, так как Октябрьская революция 1917 года стала одним из решающих факторов, определивших социально-экономическое, политическое и этнодемографическое развитие Туркестана в начале XX века. Влияние революционных событий на формирование этнической структуры региона до сих пор остаётся недостаточно изученным, что определяет актуальность данного исследования.

Проблематика этнодемографических изменений, вызванных революцией и последующими политическими преобразованиями, является важной не только для понимания прошлого, но и для осмысления современных национальных и

социальных процессов в Узбекистане и Центральной Азии в целом. Именно поэтому изучение данной темы сегодня представляется особенно своевременным. Целью исследования является выявление особенностей этнодемографических процессов в Туркестане под влиянием Октябрьской революции. Для достижения этой цели определены следующие задачи: раскрыть причины демографических сдвигов; проанализировать роль миграционных процессов и колониальной политики; рассмотреть деятельность новых властных институтов в формировании этнической картины; систематизировать статистические и исторические данные о трансформации населения региона.

Таким образом, исследование направлено на углублённое понимание социально-демографического развития Туркестана в условиях революционных перемен и имеет значение как для отечественной, так и для мировой исторической науки.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Изучение влияния Октябрьской революции на этнодемографическую картину Туркестана в отечественной и зарубежной историографии нашло лишь фрагментарное отражение. В советский период в основном внимание уделялось социально-экономическим преобразованиям и политической истории региона, тогда как этнодемографические процессы рассматривались лишь вскользь. Отдельные диссертационные исследования и монографии касались вопросов миграции населения, национальной политики и колониальных преобразований, однако целостного анализа влияния революционных событий 1917 года на этническую структуру Туркестана до настоящего времени проведено не было.

В современной научной литературе существуют работы, посвящённые национальной политике Советской власти в Центральной Азии, вопросам переселенческой политики, социальным изменениям и трансформации традиционного уклада. Однако проблемы этнодемографических сдвигов в Туркестане в результате Октябрьской революции остаются малоизученными.

В данной статье использованы материалы Национального архива Узбекистана, статистические сборники начала XX века, а также исследования современных отечественных и зарубежных авторов. Систематизация и сравнительный анализ этих источников позволили выявить новые аспекты этнодемографической трансформации региона.

Таким образом, предлагаемая работа восполняет существующий пробел в историографии и вносит научную новизну в изучение социально-демографического развития Туркестана в условиях революционных преобразований.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось с использованием комплекса историко-научных методов, что позволило обеспечить объективность и достоверность полученных данных. В процессе работы был применён сравнительно-исторический метод для сопоставления этнодемографических процессов в Туркестане до и после Октябрьской революции. Для анализа статистических материалов начала XX века использовался демографико-статистический метод, позволивший выявить количественные изменения в этнической структуре населения.

Сбор необходимых сведений осуществлялся на основе архивных материалов Национального архива Узбекистана (фонды, описи, дела), опубликованных сборников статистики и переписей населения, а также мемуарной литературы и периодической печати того времени. Отдельное внимание уделялось работам современных исследователей по истории национальной политики и социальным процессам в Центральной Азии.

Исследовательская работа проходила поэтапно. На первом этапе проведён обзор историографии и выявлены нерешённые вопросы, связанные с этнодемографическими последствиями революции. На втором этапе осуществлён поиск и систематизация архивных и статистических источников. На третьем этапе проведён их сравнительный анализ и критическая интерпретация. На заключительном этапе были обобщены результаты и сформулированы выводы относительно специфики этнодемографической трансформации Туркестана.

Применение комплексного методологического подхода позволило выявить как общие закономерности, так и уникальные особенности демографических изменений региона в условиях революционных преобразований.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Февральская революция и, особенно, октябрьский переворот 1917 года в России радикально повлияли на естественно-исторический ход развития Туркестана. Военные действия, распространение инфекционных заболеваний, экономическое разрушение, опустошение многих хозяйств в 1917-1918 гг. привели к смертности и снижению уровня рождаемости. Общее количество населения сократилось. Только за 1917 год в Фергане сельское население сократилось почти на 25 % (Saipova K., 2015: 26). Но это не оказало столь большого влияния за счёт массового притока народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

В политической жизни края вопрос образования автономии Туркестана оставался главной и острой проблемой. Народный комиссариат по

национальным делам РСФСР взял на себя инициативу в разработке принципов советской автономии. 20 апреля - 1 мая 1918 года проходил V краевой съезд советов. Съездом был рассмотрен вопрос об образовании автономии в Туркестанском крае; 30 апреля того же года было принято решение о провозглашении Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой (далее – ТАССР). Координация ТАССР зависела от правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР). На этом суверенитет ТАССР был ограничен (Бочкарева И., 2018: 104).

Положительным моментом было то, что при многонациональном составе населения республики в 1918 году был создан Народный комиссариат по национальным делам ТАССР. Данный орган должен был «наблюдать за правильным проведением в жизнь национальной политики советской власти...» (НА РУз.: 26) и был предназначен для защиты интересов национальных меньшинств, проживающих на территории Туркестанской республики.

В апреле 1918 года стали создаваться национальные комиссариаты и в ТАССР. За март-декабрь текущего года были созданы: латышский национальный комиссариат (комиссар Ф.А. Розин (Азис)), эстонский (заведующий Г. Г. Пегельман), чувашский (комиссар Д.С. Эльмень), киргизский (казахский, комиссар М. Тунганчин), украинский (комиссар И.Ю. Кулик), чехословацкий (комиссар К. Кнофличек), вотский (удмуртский, комиссар М. П. Прокопьев), горцев (комиссар У.Б. Алиев), зырянский (коми, комиссар М.А. Молодцова), калмыцкий (комиссар А.Г. Мещеряков), марийский (комиссар Н. А. Алексеев), отдел южных славян, поволжский комиссариат по делам немцев (комиссар Г.К. Клиnger) (Малютин А., 1979: 16).

В сентябре 1920 года Наркомпрос отдела национальных меньшинств ТАССР проходит реорганизацию. Отдел был преобразован в совет по просвещению национальных меньшинств Туркестанского края. Перед новым органом были поставлены задачи продолжения развития образования среди нацменьшинств, проведения агитационных работ, выявления нужд меньшинств в области просвещения, контролирования свободного удовлетворения культурно-просветительских нужд наравне с прочими национальностями.

Совет состоял из центральных бюро, обслуживающих ту или иную национальность. Он делился на туземно-восточный, состоящий из пяти бюро:

- 1) таджики;
- 2) дунгане-таранчи;
- 3) туземные евреи;
- 4) армяне;

5) ирано-азербайджанцы — и европейский западный отдел, состоящий из шести бюро:

- 1) украинцы;
- 2) немцы;
- 3) поляки и литовцы;
- 4) латыши и эстонцы;
- 5) европейские евреи;
- 6) татары, башкиры (НА РУз.: 25).

Несмотря на трудности в ходе постановки работы в национальных бюро, в области политпросветработы среди национальных меньшинств были сделаны значительные успехи. Под эгидой национальных комиссариатов выходили газеты и немногочисленные журналы на языках национальных меньшинств, создавались педагогические курсы, открывались рабочие дома, школы для европейской части национальных меньшинств, клубы, передвижные библиотеки, красные уголки, распространялись листовки, плакаты с целью проведения агитационных работ по привлечению национальных меньшинств в культурно-просветительскую деятельность. Через национальные бюро выявляли численность населения, совместно с Народным комиссариатом просвещения выработывали план создания общеобразовательной школы, обеспечение общественно-политической литературой, организация общедоступных лекций, докладов и т. д. Ещё со времён Российской империи в Туркестане функционировал Совет переселенцев. 10 января 1918 года Народный комиссариат земледелия РСФСР принимает решение о прекращении функционирования данного Совета, ссылаясь на то, что «совет переселенцев не занимался своими должностными обязанностями, не занимался вопросом размещения переселенцев, используя присвоенные ежегодно выделяемые ссуды не по назначению» (Ботирова Б., 2018: 104).

Необходимо отметить, что активный процесс расселения национальных меньшинств в Туркестанском крае происходил сразу же после Февральской революции 1917 года, а положение было выработано и утверждено лишь в 1925 году. Такое торможение не могло не привести к межнациональным столкновениям в крае.

Несмотря на то, что в этот период советское правительство уделяло соответствующее внимание национальным меньшинствам, особенно в культурно-просветительской сфере, в сущности это отношение реализовывалось с точки зрения идеологии существующего строя. В отношении национального вопроса в самой большевистской партии и советском правительстве возникли различные точки зрения, которые вызывали определённые разногласия между

центром и национальными меньшинствами. Национальная политика, отношение к национальным меньшинствам находились под непосредственным контролем и влиянием компартии; классово-партийный подход к данному вопросу явился причиной непонимания, недовольства и разногласий между национальными меньшинствами.

Параллельно с вопросом переселения советская власть, в первую очередь, решала задачу укрепления советской власти как среди нацменьшинств, так и среди мусульманских регионов России.

12 июля 1919 года Крайком КПТ и ЦИК ТАССР получили радиogramму следующего содержания: «...на основании принятой VIII съездом программы компартии... необходимо широкое пропорциональное населению привлечение мусульманской части населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм» (Бочкарева И., 2018: 104).

Ещё одним грубым нарушением прав определённых категорий населения наблюдалось при разработке в 1922 году «Инструкции о выселении граждан из занимаемых ими помещений» (ГА Сырд. обл.: 86). Рабочие, семьи мобилизованных, инвалиды труда или войны, безработные должны были быть выселены в период с 1 апреля по 1 ноября для вселения вновь прибывших переселенцев из российских окраин. Это, конечно, вызвало резкий протест у населения.

Непродуманная политика расселения населения на территории Туркестана привела к многочисленным сигналам о кризисной межнациональной ситуации. Туркестанское руководство не предпринимало в первые годы серьёзные шаги по его изменению. И только к началу 1920 года в позиции ташкентского руководства наметился некоторый перелом. ТуркЦИК и Крайком КПТ наконец-то утвердились во мнении, что в Семиречье нет «истинной» советской власти. С целью упрочения позиций советской власти, расширения её социальной базы было признано необходимым опираться на бедноту, подавляющее большинство которой составляли представители коренных национальностей Семиречья. Первоначальными задачами объявлялись вовлечение бедноты в структуры власти и улучшение её экономического положения (Ражабов К., 2000: 130).

Необходимо отметить, что национальная политика советской власти по отношению к нацменьшинствам проводилась с большими трудностями, учитывая, что Туркестан был не только полиэтничным (более чем 65 различных

народностей), но и поликонфессиональным краем. Национальный вопрос напрямую зависел от реализации партийных установок и от внутренних проблем, связанных с катаклизмами в виде коллективизации, массовых репрессий, принудительных переселений из приграничных районов в глубь страны (Иноятова Д., 2020: 165).

Работе среди национальных меньшинств, переселённых в Туркестанский край, советское правительство придавало большое значение. Для привлечения на сторону большевиков представителей национальных меньшинств планировалось внедрить в массы идеи «равенства наций» и на языках нацменьшинств велась агитационная работа.

Для этого при Краевом комитете Компартии Туркестана был создан отдел национальных меньшинств, который руководил работой всех национальностей Краевого бюро. Отдел нацменьшинств состоял из заведующего отделом и представителей, избранных от каждого бюро партийных групп. Завотделом входил в агитации и пропаганды Крайкома КПТ. V съезд Компартии Туркестана, проходивший в сентябре 1920 года, уделил большое внимание вопросам партийного строительства. Большею частью на съезде принимали участие нацменьшинства: русских - 60, татар - 16, евреев - 19 и 10 иностранных делегатов (Безруков Н., 2018: 33).

В резолюции съезда определились задачи организационного укрепления рядов Компартии Туркестана. С целью очищения партии от «примазавшихся и чуждых элементов» съезд постановил провести перерегистрацию всех членов партии, т. е. проведение «генеральной чистки». В октябре 1920 года было принято решение ЦК КПТ о передаче отделов национальных меньшинств при Компартии Туркестана в непосредственное подчинение отделам агитации и пропаганды в виде подотделов последних, с сохранением своей прежней структуры. ЦК КПТ определил задачи подотделов нацменьшинств, которые были признаны строго следить за правильным учётом партийных групп иностранных коммунистов. При отделе нацменьшинств функционировали органы, которые руководили партгруппами в Туркестанском крае.

Подотдел нацменьшинств при ЦК КПТ контролировал работу всех партийных групп, организовал издание газет, литературы, проводил лекции, концерты, митинги, создавал партийные школы и курсы. В Положении о подотделах нацменьшинств указывалось, что они «необходимы для разработки и постановки перед партией вопросов партийного и советского строительства, вытекающих из бытовых и национальных особенностей» (Сологубов И., 1961: 54). В 1920 г. при реорганизации партии ЦК КПТ разработал и утвердил также Положение о партийных группах нацменьшинств. Так, например, 22 июня 1920

г. (протокол № 86) были утверждены Краевое бюро венгерских партийных групп, 8 июля 1920 г. (протокол № 98) — чехословацких; в июле - августе 1920 г. проводились подготовительные работы к созданию латышской партийной группы; 17 октября 1920 г. в Ташкенте была создана Индийская коммунистическая организация; для привлечения масс были организованы на непродолжительное время индийские курсы; 19 ноября 1920 года (протокол № 20) утверждено Краевое бюро польских партийных групп.

С 20 по 23 апреля 1921 года в Ташкенте проходила III Краевая конференция венгерских партийных групп для агитации и пропаганды при ЦК КПТ. Конференция избрала Центральное бюро венгерских партийных групп, в состав которого вошли Габор, Легени, Баньян, Толби и Сиклаи. Так же и для венгров были организованы политические курсы. К 1 сентября 1920 года членов венгерской партийной секции насчитывалось 461 человек (Сологубов И., 1961: 55). К моменту созыва конференции были ликвидированы 8 партийных групп в связи с реэвакуацией многих на родину; действовали только 3 группы в городах Ташкенте, Самарканде и Чарджоу, но в августе 1921 г. были ликвидированы последние две партийные группы в связи с малочисленным количеством членов партии. Таким образом, по окончании реэвакуации прекратило свою работу Центральное бюро венгерских партийных групп.

Такие же проблемы были характерны и для румынских партийных групп. В Москве для них были созданы политические курсы. По количеству коммунистов после венгерских (до 1 сентября 1920 г. — 461 член комсекций) второе место занимали немецкие партийные группы (358 членов комсекций) (Безруков Н., 1968: 32). В Ташкенте, Фергане, Коканде, Андижане и Намангане работали немецкие партийные школы. Членами Центрального бюро были избраны Густав Шпильман, Антон Шлиссер, Карл Аксман, Франц Фаглер, Лео Шульцер, Михаил Гартнер, Эрнст Герман. Немецкие партийные группы в апреле 1920 г. насчитывали в своих рядах 622 человека, а к концу года — 61 члена партии. Из них: 19 обучались в военном училище, 13 — партийные работники, 18 — советские служащие. Для иностранных коммунистов в Туркестане были организованы политические учебные курсы, продолжительность которых составляла 2 месяца. До 1920 г. КПТ не вмешивалась в дела немецких коммунистов. С созданием Центрального бюро немецких секций положение изменилось; в соответствии с постановлением I Всероссийской конференции немецких секций было принято решение развернуть политическую работу в немецких колониях. Основной задачей в области советского строительства являлись меры по «выращиванию» партийных кадров, вовлечение нацменьшинств в дело строительства партии и государства.

Таким образом, параллельно с ликвидацией партийных ячеек национальных меньшинств шёл процесс создания новых партийных ячеек. В 1920 г. было организовано Центральное бюро чехословацких партийных групп, в состав которого вошли членами — Полянский, Либал, Штольф, кандидатом — Зафка. 8 партийных групп объединили 85 коммунистов. Партийные группы были сосредоточены в основном в Ташкенте, Самарканде, Коканде и Аулие-Ате. В связи с нехваткой политических кадров, экономическими трудностями чехословацкое Краевое бюро и местные партийные группы были упразднены. По существу, эти партийные группы функционировали с 5 июля 1920 г. по 5 января 1921 г. Таким образом, по последней партийной переписи 1922 г., в целом в состав ВКП(б) вошли: 10 841 тюрков, 4431 осетин, 13 295 узбеков, 11 949 казак-киргизов, 14 285 татар, 2340 башкир, 18 080 армян, 122 886 украинцев, 32 648 белорусов, 45 342 еврея, 2918 туркмен, 2651 мордва, 3773 эстонца, 1826 финнов, 16 135 грузин, 1103 бурята, 1359 таджиков, 1124 перса, 1258 корейцев, 755 китайцев, 7 японцев, 849 калмыков, 3540 чувашей и т. д. Русские составляли в партии 64,9 %, а по партийной переписи 1922 г. они составили 72 %. Если учесть партийный стаж до 1917 г. по партийной переписи 1922 г., то 274 украинца, 102 белоруса, 274 поляка, 1259 латышей, 257 евреев, 155 эстонцев и т. д.

Необходимо отметить, что каждого коммуниста обязывали вести антирелигиозную пропаганду. Прежде всего, развернулось масштабное наступление на духовенство, религиозные культурно-просветительские учреждения. Руководствуясь марксистским принципом атеистического экстремизма, большевики надеялись в максимально короткий срок достичь поголовного «безбожья». Религиозные гонения принимали разнообразные формы. Они болезненно воспринимались широкими массами коренных туркестанцев. Под предлогом борьбы с «антисоветской пропагандой» стали закрываться «буржуазные» газеты и органы «соглашательских» партий, были распущены неугодные политические организации.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Таким образом, Февральская революция и особенно Октябрьский переворот в России резко изменили естественно-исторический ход развития Туркестана. Это наложило отпечаток на демографическое развитие республики. Увеличивается массовый приток народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

В осуществлении национальной политики советской власти роль Турккомнаца была весомой. При нём функционировали национальные отделы национальных меньшинств, которые вели агитационную работу по проведению национальной политики, но в результате нехватки квалифицированных кадров и

не налаженности дел национальных отделов шёл процесс торможения развития наций Туркестана. Работа национальных отделов была налажена лишь в какой-то степени только в некоторых крупных городах, работа в окрестных местах вовсе не проводилась. Турккомнац пытался решить конфликты, возникавшие между субъектами федерации по территориальным и экономическим проблемам. Деятельность Турккомнаца протекала на сложнейшем историческом этапе, но это не помешало наладить работу среди национальных меньшинств. В Туркестане для них открывались образовательные учреждения, в первую очередь школы, национальные клубы, создавались национальные партийные объединения, курсы по подготовке кадров и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бочкарева И. (2018) Национальный вопрос и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 429.
2. Безруков Н. (1968) Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. // Сбор статистического материала. – Ташкент: Узбекистан.
3. Ботирова Н. (2010) Ўзбекистонда ўтказилган советларнинг аҳолини кўчириш сиёсати (1926–1941 йй.). Тарих фан. ном. уч. ёзил. дисс. – Тошкент.
4. Государственный архив Сырдарьинской области (далее — ГА Сыр. обл.), ф. 2, оп. 1, д. 2, л. 86–88.
5. Иноятова Д. (2020) История немецкой диаспоры Узбекистана (вторая половина XIX — начало XXI века): дис. ... д-ра ист. наук. – Ташкент.
6. Лысенко Ю. (2018) Национальный вопрос и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 429.
7. Малютин А. (1979) Национальный комиссариат по национальным делам РСФСР: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва.
8. Национальный архив Республики Узбекистан (далее — НА РУз.), ф. 34, оп. 1, д. 1301, л. 25.
9. Новиков М. (1972) Идеино-организационное укрепление Компартии Туркестана. – Ташкент: Узбекистан.
10. Saipova K. (2015) The implementation of national policies among the national minorities of Turkestan // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Vienna: Austria.
11. Сологубов И. (1961) Иностранцы коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). – Ташкент: Госиздат УзССР.

12. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости / отв. ред. Р. Ражабова. – Ташкент: Шарк, 2000.

13. Национальный архив Республики Узбекистан (далее — НА РУз.), ф. Р-36, оп. 1, д. 141, л. 26.

REFERENCES:

1. Bochkareva I. (2018) Nasionalniy vopros i stanovlenie sovetской vlasti v Turkestane (1917–1921 gg.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 429. (In Russian)

2. Bezrukov N. (1968) Kommunisticheskaya partiya Turkestana i Uzbekistana v sifrax 1918–1967 gg. // Sbor statisticheskogo materiala. Tashkent: Uzbekistan. (In Russian)

3. Botirova N. (2010) O‘zbekistonda o‘tkazilgan sovetlarning aholini ko‘chirish siyosati (1926–1941 yy.): Tarix fan. nom. uch. yozil. diss. – Toshkent. (In Uzbek)

4. Gosudarstvenniy arxiv Sirdarinskoy oblasti (dalee — GA Sir. obl.), f. 2, op. 1, d. 2, l. 86–88. (In Russian)

5. Inoyatova D. (2020) Istoriya nemeskoy diaspori Uzbekistana (vtoraya polovina XIX — nachalo XXI veka): dis. ... d-ra ist. nauk. – Tashkent. (In Russian)

6. Lisenko Yu. (2018) Nasionalniy vopros i stanovlenie sovetской vlasti v Turkestane (1917–1921 gg.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 429. (In Russian)

7. Malyutin A. (1979) Nasionalniy komissariat po nasionalnim delam RSFSR: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva. (In Russian)

8. Nasionalniy arxiv Respubliki Uzbekistan (dalee — NA RUz.), f. 34, op. 1, d. 1301, l. 25. (In Russian)

9. Novikov M. (1972) Ideyno-organizatsionnoe ukreplenie Kompartii Turkestana. – Tashkent: Uzbekistan. (In Russian)

10. Saipova K. (2015) The implementation of national policies among the national minorities of Turkestan // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Vienna: Austria.

11. Sologubov I. (1961) Inostrannie kommunisti v Turkestane (1918–1921 gg.). Tashkent: Gosizdat UzSSR. (In Russian)

12. Turkestan v nachale XX veka: k istorii istokov nasionalnoy nezavisimosti / отв. ред. R. Rajabova. – Tashkent: Shark, 2000. (In Russian)

13. Nasionalniy arxiv Respubliki Uzbekistan (dalee — NA RUz.), f. R-36, op. 1, d. 141, l. 26. (In Russian)

Oriental universitetining “Al-Buxoriy” nomli jurnali

Jurnal Oliy o‘quv yurtlari hamda ilmiy-tadqiqot muassasalarining professor-o‘qituvchilari, doktorantlari, mustaqil tadqiqotchilari, magistrantlari, talabalari va keng kitobxonlar ommasiga mo‘ljallangan. Maqola muallifining fikri tahririyat fikrini ifodalamaydi.

AL-BUXORIY AL-BUKHARI

Bosh muharrir: **Farhod Maksudov**
Bosh muharrir o‘rinbosari: **Malika Nasirova**
Mas’ul muharrir: **Govhar Rahmatova**
Musahhah: **Gulida Norkulova**

Manzil: Toshkent shahri, Olmazor tumani, Norzatepa ko‘chasi, 52.
Telefon: +998 93 004-57-77. E-mail: al-buxoriy@orientaluniversity.uz

“AL-BUXORIY” jurnali
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi
Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligining
№ 111741 raqamli guvohnomasi bilan
ro‘yxatdan o‘tkazilgan.

Oriental universiteti Kengashining 2025-yil 29-avgust, 3-sonli yig‘ilish bayonnomasiga asosan nashrga ruxsat etildi.